

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Лунышина Сергея Дмитриевича
на тему: «Командные и управленческие структуры армий
австрийских Габсбургов в эпоху турецких войн XVI–XVII веков»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертационное исследование Сергея Дмитриевича Лунышина «Командные и управленческие структуры армий австрийских Габсбургов в эпоху турецких войн XVI–XVII веков» является самостоятельным продуманным научным исследованием, актуальность выбора темы для которого не представляет сомнений. С одной стороны, тема связана с фундаментальным явлением – военной революцией, о которой написана не одна сотня работ, но проблема до сих пор еще не исчерпана. С другой, изучение военной истории продолжает сохранять свой высокий потенциал и потому, что может быть использовано в решении практических задач по укреплению государственного суверенитета и безопасности.

Сразу хотелось бы подчеркнуть, что выбор широких хронологических рамок, охватывающих практически полтора столетия (с середины 1550-х до 1699 гг.) не кажется чрезмерным, так как благодаря ему автору удалось продемонстрировать эволюцию и динамику изменений в сфере военной администрации Дунайской монархии. В XVI в. династия Габсбургов столкнулась с беспрецедентной угрозой – в Центральную Европу началось вторжение Османской империи. Австрийским Габсбургам выпала роль той династии, которая лишь военной силой могла остановить османское продвижение и защитить не только свои территории, но в целом европейские государства. Борьба с Османской империей, как справедливо указано в диссертационном исследовании, стала не просто фоном, но основой для

изменения армейской структуры и командования. Сложность ситуации дополняло крайне своеобразное устройство Дунайской монархии, которую в историографии называют «композитарной» (с. 55, т. 1). Армия формировалась из немецких ландскнехтов, венгерской и хорватской кавалерии, а также богемских и австрийских контингентов. Постоянной заботой была хроническая нехватка средств, что приводило к зависимости от сословных ополчений и наемных отрядов. Учитывая все эти перипетии, С.Д. Луняшин справедливо видит перед собой главную проблему продемонстрировать «формирование командных армейских должностей и специальных государственно-бюрократических органов управления военным делом в период XVI–XVII вв.» (с. 5, т. 1). Внимание в диссертации сосредоточено на изучении общегосударственной системы командования, центром которой формально являлась персона монарха (с. 5, т. 1). Во введении четко сформулированы задачи исследования (с. 17, т. 1). Они показывают, что несмотря на то, что военная история популярна как у отечественных, так и у зарубежных специалистов, С.Д. Луняшин предложил свой оригинальный взгляд на феномен формирования командно-административного аппарата в Монархии австрийских Габсбургов в раннее Новое время.

Диссертация имеет четкую структуру, рассматривающую события на основе проблемно-хронологического подхода. За введением следует источниковедческий очерк, далее историографический раздел, 4 главы, разделенные на параграфы и даже подпункты, заключение, библиография и 3 важных для содержания и научной обоснованности диссертационного исследования приложения. Каждая глава сопровождается отдельным подразделом «Выводы».

Работа основана на научной методологии, связанной с междисциплинарным и сравнительным подходом. Автор предлагает опираться на теоретические построения известного отечественного историка М.А. Барга (с. 21-22, т. 1), который выделил «принцип предельности», то есть «представление о существовании количественных различий между разными

обществами, проходящими схожие этапы развития» (с. 21, т.1). В качестве источниковедческой базы С.Д. Луняшин в основном пользовался неопубликованными архивными документами из Государственного архива Австрии (Вена). Это многочисленные документы делопроизводственного характера, связанные с функционированием и организацией военной службы Монархии австрийских Габсбургов в XVI-XVII вв. Кроме того, в работе проанализированы и публицистические материалы, связанные с военным делом в изучаемый период, и личные документы, в том числе переписка. Работа с таким разнообразным комплексом источников требует глубоких знаний и умений, в частности владение палеографией, что прекрасно продемонстрировано автором на протяжении всей работы. Убедительно в диссертационном исследовании выглядит и историографический раздел. В нем представлены главные исследования, которые повлияли на выбор темы и ее содержательное осмысление. В разделе есть как классические исследования по военной революции таких корифеев как М. Робертс, так не игнорируются и отечественные специалисты, первопроходцы в изучении германской военной истории (С.Е. Александров, О.В. Русаковский). Положения, вынесенные на защиту, не вызывают сомнений ни своей достоверностью, ни новизной (с. 25-27, т. 1).

Они последовательно раскрыты в главах и дают полное исчерпывающее представление о становлении и развитии командно-бюрократического аппарата в Дунайской монархии в эпоху войн с Османской империей в XVI-XVII вв. Многие выводы автора привлекают внимание и позволяют увидеть важнейшие аспекты рождения военной бюрократии. Особенно заслуживает внимание раскрытие проблем, связанных с военным налогообложением (с. 112 и далее, т. 1) – на протяжении всего раннего Нового времени одна из самых насущных проблем, влиявших на властные отношения не только в Дунайской монархии, но повсеместно в Европе. Интересными кажутся наблюдения на с. 125 (т.1), где С.Д. Луняшин констатирует: «описанный статус придворных органов формально почти не изменился, но фактически были сформированы

региональные центры управления в Вене, Праге и Пресбурге/Пожони, члены которых набирались из местной или «общегосударственной» аристократии и могли решать часть вопросов при одобрении правителя, но без его деятельного участия».

Автор справедливо и детально демонстрирует, как османская угроза превратилась в одну из ключевых проблем династии австрийских Габсбургов. Расширение их территории за счет Венгерского королевства и попытки дальнейшего территориального увеличения имели обратную сторону – столкновение интересов в Османской империей. Центральный опыт, который Габсбурги смогли обратить себе во благо, как справедливо подчеркнуто в диссертации, был опыт Венгрии. Важную часть исследования занимает вопрос о формировании Военной границы. Автор подробно исследует воинские гарнизоны, причины их ослабления в 1530-е гг. и импульсы, которые Габсбурги дали для их обновления в контексте османской угрозы (с. 155, т. 1).

Очень хорошо, что автору удается все время выходить на магистральные проблемы раннего Нового времени, в частности ставится вопрос о четких границах, неотъемлемой части современного государства. Именно в изучаемый в диссертации период проблема государственных границ начинает превращаться в актуальный фактор международных отношений и внутренней политики. С.Д. Луняшин верно замечает, что на формирование органов военного управления влияла многослойная структура Дунайской монархии. Он приходит к выводу, что без учета тройного взаимодействия сторон – австрийского, венгерского и богемского – нельзя адекватно оценивать действия Габсбургов, потому что «без этой связи ни одна из сторон не могла вести военные действия» (с. 199, т. 1).

Подробный анализ военных структур, данный во 2 томе диссертационного исследования, закрывает научную лакуну, связанную с формированием бюрократического аппарата для военной сферы в Монархии австрийских Габсбургов. Командно-административные органы, которые появились в исследуемый в диссертации период, снимают и ряд

дискуссионных научных вопросов, связанных с тем, каким путем шло укрепление центральной власти австрийских Габсбургов, можно ли ставить вопросы о процессе формирования под властью Габсбургов абсолютной монархии, и если да, то на каком уровне.

Интересен перевод термина *military revolution* как «революция в военном деле», а не просто «военная революция», устоявшееся в научной литературе понятие. Предлагаемый автором перевод, безусловно, более точен (с. 6, т. 1). Можно было бы чуть подробнее остановиться на проблеме этого перевода, объяснить, в чем именно разница, точно подмеченная автором.

В целом, хотелось бы согласиться с автором и поддержать сделанные им по итогам работы основные выводы и наблюдения. Положения, выносимые на защиту, обоснованы, подкреплены свидетельствами источников. Несомненно, автором проделана большая добросовестная работа.

Несмотря на общую высокую оценку проделанной С.Д. Лунышиным работы, хотелось бы обратить внимание на некоторые недостатки, которых автору не удалось избежать в исследовании. Во-первых, вызывает вопросы классификация источников, предлагаемая в работе. Автор выделяет категорию «прочие источники» (с. 52, т.1), к которой относит «акты о назначении - документы, в которых правитель присваивает одному из приближённых некий титул или назначает на должность». Предполагаю, что эти документы вполне логично было бы разместить среди делопроизводственных материалов, в том числе «полевых актов» (с. 35, т. 1). Вызывают недоумение и так называемые «печатные рассказы о войне» (с. 51, т. 1). Не следует ли их относить к категории публицистических источников, и предложить в диссертации именно такую общепринятую систематизацию. Говоря о публицистике, следовало бы подробнее остановиться на ее специфике. Совершенно невозможно согласиться с замечанием автора, что в XVI-XVII вв. публицистика представляла собой «продукт массового потребления» (с. 12, т. 2). Это был товар, созданный как правило интеллектуалами и нацеленный на тот же самый круг, который эту литературу и сочинял. Об этом сегодня

существует очень большая научная литература. Здесь же хотелось бы заметить, что автор также неверно говорит о неких источниках, «опубликованных в формате летучих листков» (с. 12, т. 2), утверждая, что это немецкие Flugblätter. Под термином «летучий листок» (или листовка) понимается исключительно односторонняя печатная продукция на одном листе. В современной литературе этот вид источников отличается от Flugschrift – многостраничных сочинений, издаваемых без твердого переплета. Именно последний, на русский язык переводимый как «памфлет», вид публицистики и используется в диссертационном исследовании.

Вторым замечанием к диссертационному исследованию является своеобразное описание используемой методологии. Весьма поверхностно выглядит утверждение, что в работе использованы «историзм, системность, объективность и отдельные методы исторической географии» (с. 22, т. 1). В значительной степени автору больше бы следовало уделить внимание социокультурному, антропологическому подходам, которые помогли бы ему отказаться, как он сам заявляет от «схожести методологической основы исследования с методологиями классического позитивизма» (с. 22, т. 1). Это утверждение не придает научной значимости и веса современному исследованию.

Третьим недостатком диссертационного исследования является не слишком явная фундированность ряда утверждений. Так, например, автор достаточно безапелляционно заявляет, что «война была одним из немногих аспектов, в которых проявлялось и действовало именно государство — как единство различных слоёв и политических центров внутри общества» (с. 115, т. 1). Здесь возникает целый ряд соображений дискуссионного характера. Стоит ли уравнивать XVI и XVII вв. в этом контексте? Автор пишет о «несомненно существовавшем общественном единстве» (с. 115, т. 1), но это даже для XVII в. представляется преждевременным утверждением (см. историографию Великой Турецкой войны и позиции Леопольда I в рейхстаге).

Хотелось бы увидеть в диссертации более продуманные обоснования собственных статистических выкладок, приведенных в исследовании. Например, остается непонятным вычисление автором размеров османского войска. Автор пишет: «Выступившее 10 мая из Адрианополя войско, по сообщениям современников, насчитывало от 100 до 150 тыс. воинов, но здесь стоит принять во внимание склонность авторов XVI в. вольно обращаться с цифрами». Далее С.Д. Луняшин спорит с исследователями В. Аксаном и А. Габором, которые идут вслед за свидетельствами современников и оценивают армейский потенциал в 100 тыс. чел. Автор предлагает свои цифры – «примерно в 60–70 тыс. воинов и несколько десятков тыс. некомбатантов» (с. 129-130, т. 1). Предлагаемые цифры не кажутся слишком убедительными, потому что объяснение их происхождения весьма запутано.

Вызывает удивление, отнесение территорий, входивших в Монархию австрийских Габсбургов к Восточной Европе, что нашло отражение в названии параграфа 1.2 1 главы «Образование Монархии австрийских Габсбургов и новая политическая реальность Восточной Европы». В работе присутствуют не слишком многочисленные, но все же заметные разночтения и технические ошибки.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Луняшин Сергей Дмитриевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,

доцент кафедры новой и новейшей истории

исторического факультета

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.

Ломоносова»

ЛАЗАРЕВА Арина Владимировна

29 января 2026 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

07.00.03 – Всеобщая история

Адрес места работы:

119234, г. Москва, Ломоносовский проспект,

д. 27, корпус 4, исторический факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова

Тел.: +7 (495) 939-32-88; e-mail: modern@hist.msu.ru